

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

К зимней сессии второго курса я подошёл в отличном настроении. Зачёты все сдал вовремя, конспекты лекций удалось собрать в полном составе. И даже страшные на слух «высшая математика», «металловедение», «сопротивление материалов» не казались совсем уж непреодолимыми.

Сессию я сдал успешно, без троек, получил стипендию в 32 руб., взял билет в общий вагон, забрался на «свою» третью полку и отправился на зимние каникулы к маме в родной Курск.

Мама продолжала работать рядовым кредитным инспектором в курском промстройбанке, получала около 75 руб в месяц. Из этой суммы она все 6 лет моей учёбы переводила мне 10 руб в месяц на проживание. Впрочем, денег всегда не хватало. Поэтому, хотя жили мы с мамой в однокомнатной квартире совершенно без удобств, площадью 11 м², мама пустила пожить двух молоденьких учащихся местного педучилища (за очень скромную плату).

Что ж, девчонки, как девчонки. Что я, девчонок не видел, что ли? И на курсе в институте было полно девчонок. Но как-то я с ними в Горьком близко не сталкивался. А здесь были наяву две районные красавицы, будущие воспитательницы детского сада.

Одна, Ирина, поменьше, темноволосая, шустрая девица. Вторая, Юля, крупнее, блондинка с серо-голубыми глазами, серьёзная, внимательная, располагающая к себе.

Какой-то перегляд с Юлей произошёл. Она опустила глаза, но не сразу, да и я заинтересованно всматривался в неё, но, как бы невзначай.

За 10 дней, которые я провёл в Курске, девчонки раза три заходили к нам за учебниками и тетрадями. А, возможно, и взглянуть на меня. Ну, конечно, я с высоты своих 18 с половиной лет посматривал на них, шестнадцатилетних, как на неоперившихся подростков.

Надо сказать, что военное и послевоенное детство прошло у меня в чисто мальчишеской компании. Как-то получилось, что ребята из наших трёх домов в Курске были мальчишками. Видимо, верна была пословица, которая гласила, что перед войной рождаются большинство мальчиков.

Все дворовые игры у нас были ребячьи. Ну, зачем, скажите Вы, нужны девчонки в футболе или хоккее, только мешаться. Секций тогда никаких не было, всё свободное время мы проводили или во дворе, или на реке Тускари.

Вот так получилось, что никакого опыта общения с женским полом у меня к 18 годам не оказалось. А тут сразу две симпатичные девчонки! Конечно, мы что-то друг у друга спрашивали, но дальше переглядов дело не дошло. Толку пригласить любую из них хотя бы в кино, у меня не оказалось. Поэтому время прошло быстро, мне надо было возвращаться на учёбу. Девчонки спросили, можно ли им проводить меня на поезд?

Да, ради Бога! Поезд был дневной, толкучки нет, моё место на 3-й полке совершенно свободно, располагайся! Ну, время идёт, начали прощаться. А как-то не хочется расставаться, ведь только начали налаживаться контакты. Ирина торопила подругу, а та явно медлила, будто что-то ждала. И вот наступили знаменитые минуты объявления по радио: «До отправления поезда осталось 5 минут.

Провожаящие, покиньте

вагоны!» И тут произошло совершенно неожиданное: мы с Юлей одновременно бросились друг к другу и я впился губами в её девичьи, нежные, полные, розовые губы.

Ирина стала тянуть подругу к выходу, проводница прошла по вагону, выгоняя замешкавшихся, а мы с Юлей не могли оторваться друг от друга. И только, когда проводница стала уже громко и сердито кричать, что, мол, девчонки прокатятся до Льгова, мы разжали объятия. Ничего мы друг другу не сказали, никогда больше не встретились. Конечно, в дальнейшем я не раз и не два целовал милых и любимых женщин, но вкус этого первого необыкновенного, сладкого целомудренного поцелуя я не забуду никогда в жизни!

ЛЕОНИД ЛИСИН

27.01.22.

Г.Городец